

Зарин Андрей Ефимович

Мужья и жены

23 рассказа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Ефимович З.**
Мужья и жены: 23 рассказа / Зарин Андрей Ефимович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
266 с.

ISBN 978-5-519-85675-1

ISBN 978-5-519-85675-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сила безсилія.

Сила безсилія.

Если говорить откровенно, то свою любовь къ ней я ощутилъ именно съ того момента, какъ она заплакала. Были мы съ ней тогда уже друзьями. Какъ сейчасъ помню, въ свѣтлый іюньскій вечеръ сидѣли мы на набережной Невы. Взадъ и впередъ сновали пароходики, изъ «Аркадіи» доносились музыка, — а вокругъ тишина, „Господи, Боже мой!.. Заговорили мы съ ней о чемъ-то, не помню уже о чемъ; помню только, что ея точка зрѣнія не понравилась мнѣ. А былъ я въ тѣ поры самонадѣянъ и рѣзокъ.

Загорячился, вспылить и сказалъ ей какую-то колкость, что-то о птичьихъ мозгахъ, кажется. Она вдругъ смолкла, словно оборвала, и подняла голову кверху. Взглянулъ я на нее, и сердце у меня всколыхнулось. Смотрить она вверхъ широко раскрытыми глазами, а они въ это время медленно наполняются слезами; переполнились, и вдругъ слезы градомъ западали внизъ, а она все сидитъ недвижно и неморгающими глазами смотреть вверхъ.

Въ первый разъ я увидалъ, чтобы такъ плакали. Другіе моргаютъ глазами, щурятся, сморкаются, закрываются платкомъ, а тутъ — словно ребенокъ, словно молящаяся небу Божья угодница!.. а кругомъ тишина, рай Божій.. размягчилось мое сердце, сжалось отъ раскаянія и жалости, и такую въ эту минуту я къ ней нѣжность почувствовалъ, что схватилъ ея руку, сжалъ и понесъ ту околесную, которую каждый изъ насъ въ свое время несъ...

Послѣ этого ровно черезъ три мѣсяца я и женился.

А тамъ и пошло...

Началось съ самаго ничтожнаго случая. Былъ у меня пріятель (положимъ, я и теперь съ нимъ выдаюсь, но потихоньку); жили мы съ нимъ душа въ душу, чуть не съ гимназіи, но на бѣду не понравился онъ моей женѣ. И, вотъ, однажды зашелъ онъ ко мнѣ и уходя пригласилъ къ себѣ на другой день на пирушку. Я обѣщался; онъ ушелъ. Только онъ ушелъ, жена мнѣ и говорить:

— Надѣюсь, ты не пойдешь къ нему?

Я удивился.

— Отчего?—спрашиваю.

— Во-первыхъ, оттого, что тамъ холостая вечеринка, и, идя на нее на четвертый мѣсяцъ послѣ свадьбы, ты словно покажешь, что несчастливъ; во-вторыхъ, тамъ могутъ быть Богъ знаетъ кто и говорить Богъ знаетъ что и, наконецъ, я прямо это сочту за оскорбленіе..

Она шумно встала, а я остался сидѣть, словно пришитый.

— Но, милая... онъ мнѣ другъ...

— А я жена!

— Но...

— Ахъ, дѣлай какъ знаешь!—
вдругъ заявила она и ушла въ спальную.

Я посидѣлъ немного, допилъ вино и пошелъ тоже. Вхожу въ спальную и что же? Сидитъ она въ креслѣ подлѣ своего зеркала; голову подняла кверху, а слезы у нея градомъ, градомъ...

Я смутился.

— Божѣ мой, говорю, Лиза, изъ за такой глупости...

— Для меня это не глупости!
Я хочу, чтобы меня уважали всѣ и не третировали на пьяной пирушкѣ.

— Но кто посмѣетъ?

— Ахъ, оставь меня. Я сказала, что это твое дѣло!

И опять подняла голову кверху, и замолчала, устремивъ глаза, полные слезъ, на потолокъ.

Господа, я любилъ ее!.. и тутъ

она показалась мнѣ такой стра-
далицей, а я такимъ свиньей.

«Что, думаю, тебѣ пріятель?
Вѣдь она права. Картежъ будетъ,
пьянство, а за ужиномъ такія
бесѣды, что и холостому совѣ-
стно!..»

Всталъ я передъ ней на колѣна,
взялъ ея руки, цѣлую и говорю:

— Лиза, перестань! Ну, будетъ!
Къ чорту его; я завтра пошлю
ему записку—и баста!

Она улыбулась, вытерла слезы,
пагнулась и обняла меня.

Миръ былъ заключенъ. На дру-
гой день я послалъ пріятелю за-
писку и просидѣлъ съ женою
весь вечеръ дома...

Не пошелъ къ пріятелю. Пу-
стякъ! Но она была права, говоря,
что это не глупость. Нѣтъ-съ,
это была первая уступка, за ко-
торой послѣдовала вторая, третья
и т. д.

Мало по малу, я отказался почти
отъ всѣхъ старыхъ знакомыхъ,
бросилъ курить сигары, однажды
далъ слово никуда безъ нея не

ѣздить; сидя въ гостяхъ, по ея знаку прерывалъ самую интересную бесѣду—и все это подъ страхомъ видѣть ея слезы.

Помню, однажды я задумалъ отвоевать свою свободу и рѣшился дать генеральное сраженіе. Случилось, что посыльный принесъ мнѣ письмо, пустое письмо отъ сослуживца. Я прочелъ и положилъ его въ карманъ. Жена захотѣла тоже прочесть его, а я и не далъ. Она заплакала.

Я отвернулся, чтобы не видѣть ея слезъ, но подлая жалость уже пробиралась въ мое сердце. Я быстро выхватилъ письмо и, изорвавъ его въ клочки, бросилъ на полъ.

Тогда, господа, съ ней началась истерика! Вы знаете эту вещь? Плачь ея усиливался; она содрагалась всѣмъ тѣломъ, потомъ легла головою на столъ и зарыдала, какъ ребенокъ, съ всхлипываніями, все горче и горче. Господи, сердце разрывалось на клочки, слушая этотъ

беспомощный плачъ! а онъ не унимался и становился все то-скливѣе и тяжелѣе. А потомъ она вдругъ соскользнула на полъ и начала биться въ судорогахъ. Я схватилъ стаканъ съ водою, нагнулся къ ней, поднялъ ея голову и сталъ поить ее. Ея зубы стучали о край стакана; я дрожалъ, готовый заплакать самъ, и не зналъ словъ, которыми выругать бы себя.

— Лиза, голубушка, перестань! прости меня! (замѣтьте, я считалъ себя уже виновнымъ въ ея истерикѣ). Ну, Богъ съ нимъ, съ письмомъ. Оно пустое. Я тебѣ всѣ буду показывать! читай сама, первая!

— Покажи то...—прошептала она.

— Но оно разорвано въ клочки!

— Собери!

И она снова заплакала.

Ну, господа, что бы вы сдѣлали?

О, я знаю, не испытавшіе такого положенія люди съ грубымъ смѣ-

хомъ отвѣтять: — я-бы вылилъ ушатъ воды! или:—наплевать и уйти!.. но это можно сказать только.

И, вотъ, я собралъ всѣ клочки, уложилъ ихъ на столъ и возстановилъ письмо.

Она прочла его и успокоилась. Только и ее, и меня вплоть до вечера трясла лихорадка.

Послѣ этого она стала читать всѣ мои письма.

Теперь я никуда не могу уйти иначе, какъ обманомъ; деньги трачу по отчету, писемъ не посылаю, да и не получаю, велъ дневникъ и его бросилъ, потому что она читаетъ.

Вы знаете ее? тоненькая, какъ оса; маленькая, какъ ребенокъ; ну, а я? слава Богу! одной рукой 3 пуда выжимаю, но что изъ этого? Я у ней въ рабствѣ, подъ башмакомъ—и не стыжусь этого! Мнѣ страшнѣе нѣтъ муки, чѣмъ ея плачь и истерика, а мои уступки...

Господа, я хорошо знаю, что